

Иван Дорогокупленный (Худяков)/1860 (ВТ:Ё)

Жил-был старик со старухой пожилых лет (sic!). У них на старости лет, Бог им дал сына; только всех детей было. И думают: «какой бы его науке научить, чтоб хорошо ходили, легко работали, сладко ели?» Старик искал таких мастеров: нигде нет. «Пойду я, говорит, старуха, поведу его на базар.» Взял он с собой хлеба и взял на дорогу денег.

Вдруг старик шёл, шёл; сел отдохнуть, да при старости лет и говорит: «ох устал!» Вдруг выходит к нему старик-волшебник. «На что ты меня кличешь?» говорит волшебник старику. — Тот старик говорит: «я тебя не кликал; я не знаю, что ты за человек!» Он говорит: «меня зовут Ох; а ты сказал: «ох!» Куда ты мальчика ведёшь?» — Вот хочу отдать его науке, чтоб хорошо было ходить, легко работать, сладко есть. — «Отдай, говорит, его мне: у меня легко работать, хорошо ходят, сладко едят; за мою науку денег мне ассигнациями один рубль.» Отдаёт старик деньги и мальчика. «Где же, говорит, мне тебя искать?» — Через год, говорит, приди на тоже место, сядь и скажи: «ох!», я перед тобой и буду. Когда узнаешь сына, возьмёшь; не узнаешь, ещё рубль отдашь на другой год. — Старик пришёл домой, рассказал своей старухе, что с ним было. Проходит год. Берёт старик рубль денег, идёт на тоже место. Пришёл на тоже место, говорит: «ох!» А Ох перед ним и стоит, и говорит: «что, старик, за сыном?» — За сыном. — «Пойдём со мною!» Привёл его в трёхэтажный дом; напоил, угостил старика. И выводит он двенадцать жеребцов: единомастные все, волос в волос, рост в рост. Не можно познать никак. «Узнавай, говорит, твоего сына; сын твой тут!» Старик смотрел, смотрел, не мог узнать и говорит: «нет не узнаю.» Когда ты, говорит, не узнал сына, давай ещё рубль денег, оставляй на другой год. — Отдал старик деньги; пришёл домой, рассказал всё старухе.

Приходит на второй год; берёт денег, отправляется. Приходит на тоже место, говорит: «ох!» Ох выходит, стоит перед ним. «Что, за сыном пришёл?» — За сыном. — «Ну, пойдём со мной.» Привёл его в трёхэтажный дом; угостил его. Вывел перед него шесть пар голубей. «Вот говорит, узнавай: тут твой сын. Узнаёшь?» — Нет, говорит. «Ну, коли нет, так давай ещё рубль, оставляй ещё на год. — Старик отдал рубль; пошёл домой. Сын обернулся голубем; нагнал отца, ударился о землю, сделался человеком. «На следующий, говорит, раз узнавай меня: я буду левую заднюю ногу волочить.»

На третий год старик опять приходит на то же место, говорит: «ох!» Ох перед ним и стоит. «Что за сыном?» — За сыном. — Вот он его угостил и вывел перед него двенадцать хортовых (борзых) кобелей; говорит ему: «узнавай своего сына; сын твой тут». Старик стал смотреть, видит один кобель заднюю левую ногу волочит и говорит: «вот этот мой сын.» Тут старик-волшебник и приказывает: «ну, говорит, сделайся молодцем.» Он сейчас ударился о землю, сделался молодцем. Говорит старик-волшебник: «ну, старик, сын твой в науке хорош, силы могучей. Делай что хочешь; только не обманывайте в своём городе людей.» Старик-волшебник и говорит сыну: «ну, ступай отправляйся, да слушай моё приказанье. Если мне попадётся, на веки пропадёшь.»

Идут они с сыном путём-дорогой; перепёлок ловят. Перепёлок много; ястреба не берут. Он говорит отцу: «я сделаюсь ястребком, буду перепёлок гонять — только успею убирать. Увидят охотники, будут торговать ястребка; ты продавай за 25 рублей, только шнурочек с ноги сними.» Ударился о землю, сделался ястребком, гонит перепёлок — только старик успевает убирать. Увидели это охотники и говорят: «продай нам ястребка!» — Ладно, говорит; ястребка за 25 рублей продам, а шнурочек долой с ноги!» Они ему говорят: «что это за шнурки? Возьми себе их. Будет у нас служить, так мы золотые повесим.» Старик получил деньги, пошёл в свой путь; а охотники пошли в свою сторону. Вдруг эти охотники взошли в такую степь: перепёлок премножество. Ястребок гонит их; трое не успеют за ним убирать перепёлок. Вдруг ястреб погнался за одной перепёлкой и улетел у них из глаз. Охотники поискали; не нашли.

Нагоняет ястреб своего отца, ударился о землю, сделался молодцем. Вдруг идут они чистою степью; охотники гонят лисицу; собак много, а не догоняют лисицу. Этот сын и говорит отцу: «сделаюсь я кобелем; ты меня продавай, только ожерелок с шеи не продавай.» Вдруг он пустился за лисицей; и в ту же минуту её поймал. Охотники хотели у старика лисицу отнять; говорят: «наша лисица, — мы её выгнали.» Старик говорит: чистое поле — всякому охотиться воля. — «Ну, так продай нам твоего кобеля.» — Извольте купите: только ожерелок долой сниму. — «Эка невидаль ожерелок; мы ему золотой купим.» Продав он его за 50 рублей. Старик пошёл в свой путь, а охотники на охоту. Вдруг встречаются такое множество лисиц, зайцев; он ни одной собаке ходу не дал, всё сам ловит. Пустился за одной лисицей в дальнюю сторону и убежал у них с глаз. Стали его искать, не нашли.

А он нагнал своего отца, ударился о землю, сделался молодцем. Вот повёл его отец в ярмарку жеребцом. Сын и говорит: «батюшка! проси за меня три тысячи рублей; меня продавай, а узды не продавай!» Дают цену хорошу, а

трёх тысяч никто не даёт. Вдруг увидал его старик-волшебник, который учил его. Вдруг говорит он старику: «что, старик, продаёшь жеребца?» — Продаю. «Что просишь?» — Три тысячи рублей. — Ну, старик сейчас по рукам; деньги даёт; отдал деньги. Старик и говорит: «уздечку долой.» А волшебник говорит: нет, эдакой конь без узды не покупается никогда. Вдруг пошли они в Нижний Земский Суд: как прикажут? — Старик говорит: «я продавал без уздечки»; а волшебник говорит: «я с тем покупал». Суд приказал ему отдать пять рублей асс. за уздечку и увести коня. Вот и пошёл старик со слезами домой.

А волшебник сел на жеребца; начал его мучить, гонять. Приехал домой, привязал на конюшне без корму, без водопою. А сам волшебник лёг спать. Вдруг вышла сестра волшебника посмотреть на жеребца. Сестра и думает: «брат не скоро встанет; поведу я, напою его.» Привела к речке поить. Моей у этой речки девица платье. Вдруг жеребец встрепенулся; соскочила с него узды; он бросился в воду, сделался ершом рыбою. Сестра испугалась, прибежала домой; а он (ёрш) вышел из воды, сделался молодцем и говорит девице, что мыла платье. «Красная девица, сделаюсь сам я тебе на середний палец перстнем, дорогим камнем с жемчужными зёрнами. Когда волшебник будет спрашивать: «откуда?» ты говори, что нашла. (Потому он его узнает, как хочешь оборотись). Станет тебе говорить: «отдай!», ты не отдавай; будет деньги давать 1.000 р., не бери. Будет Судом страшить, ты не бойся, не отдавай. Когда в Суд приведут, тебе скажут: «отдай так перстень, когда денег не надо!» Ты возьми с пальца сними, да слово скажи, брось о землю: «не доставайся ни ему; ни мне». А как я рассыплюсь мелкими зёрнышками, ты на одно наступи; а когда я под ногой забьюсь, то отпусти.» Сказал это, бросился в воду, сделался ершом.

Проснулся старик-волшебник, который обучал его. Сестра и говорит: «конь в воду бросился, поплыл и потонул.» Старик только ахнул: «что ж ты меня давно не разбудила?» Прибежал он к речке, сделался щукою; давай ерша искать. Нашёл ерша; а ёрш оборачивается к нему хвостом: «хотя, говорит, ты щука востра, да не возьмишь ерша с хвоста.» Вдруг выскочил он на берег, сделался у девицы перстнем. Старик выскочил из воды и говорит: «где, девушка, взяла перстень?» — Нашла. «Отдай: он мой.» — Не отдам. «Ну хоть продай; на тебе тысячу рублей.» — Нет, не продам. — Повёл он её в Суд; Суд присудил: когда денег не надо, так так отдай. Она взяла, с пальца кольцо сняла, ударила о землю. «Не доставайся же ни ему, ни мне.» Перстень рассыпался мелкими зёрнышками. Она наступила на одно. Старик ударился о землю, сделался петухом; давай эти зерна клевать. Вдруг он под ногой у девицы забился. Девица отпустила; он обратился соколом, ударил петуха и убил его насмерть, этого своего учителя. Вылетел и прилетел к отцу.

Приходит он с отцом к своей матери; мать ужасно рада была. Пожил он малое время дома. Сделалась в этом городе ярмарка, в котором волшебник запрещал ему торговать. И говорит сын отцу своему: «теперь меня навеки продай в виде человека, а не каким волшебством. Проси за меня сто рублей.» (Тогда ведь это дорого было, как нынче сто тысяч). Повёл он его на ярмарку. Встретились с ним королевские люди, которых король послал, сказал: «на первой встрече что стренется, то и купите; что будут просить, то и давайте.» Встретили они его. «Здравствуй, старик!» — Здравствуйте. — «Нет ли чего продать?» Есть; вот веду сына продавать. — «Что просишь?» Сто рублей. — Они подумали про себя: «хотя дорого, да король не велел торговаться; надо дать.» Ну и купили.

Привели его к королю во дворец. Король приказал ему во дворце жить и спросил его: «как тебя звать?» Он говорит: я не знаю. — «Звать его Иван Дорогокупленный! дорого купили.» Сам царь, значит, имя ему назначил. А он волшебную имел великую силу и хитрость; знал такую силу, что не то что было, а знал что вперёд будет. — А в Индейском королевстве королевна была сильная волшебница, и было у неё обещанье замуж идти. У неё обещанье такое: 12 женихов будут её сватать; с двенадцати женихов голову долой; а за тринадцатого замуж идти. И головы все на тычинке в саду постановить. Были двенадцать тычин в саду; на одиннадцати есть головы; на двенадцатой быть этому королю, у которого живёт Иван Дорогокупленный. Этот король пишет к ней газеты, хочет её в супружество. Она к нему пишет наоборот: «если я пришлю к тебе лук и стрелу, которая ещё не стреляна, попробовать её. Если ты выстрелишь, дашь мне о том знать, то иду за тебя замуж. Который я пришлю лук, тот лук привезут шесть пар волов; а стрелу три пары волов.» Вдруг когда он послал к ней посланника: «рад, с охотой; могу!» Когда прислали лук и стрелу королю в дворец, король собрал всех генералов, сенаторов, думчих всех. «Кто может сим орудовать и выстрелить, тому отдам полцарства; место ему одно против меня, другое рядом со мной, а третье где угодно.» А сам не мог орудовать. Собрались все; не могли никто из них выбраться не то, что выстрелить, и поднять, чтоб на лук наставить. — Услыхал об этом Иван Дорогокупленный. (А он давно знал: сам волшебник). «Эка, пускай доложат королю; не желаю я впредь от него ничего, увидит заслугу, сам меня пожалует. Я могу сей стрелой орудовать.» Вдруг со смехом докладывают царю; сами смеются. Король говорит ему: «ну, Иван Дорогокупленный: если ты это дело сделаешь, то первый будешь у меня; если похвастаешь, то голова будет отсечена.» Вдруг Иван Дорогокупленный взял натянул лук, направил стрелу. Стрела полетела в Индейское царство и сшибла второй этаж у королевского дворца. Королевна рада и испугалась, как будто нашла против себя сильнее.

Вдруг пишет она ему второе письмо. «Пришлю я тебе неезжанного жеребца, который неезжанный, и если объездишь, то прошу покорно на нём приехать на законный брак.» И в этом письме писано: «приведут этого коня шесть богатырей на шести цепях железных.» Вдруг король задумался, собрал он всех придворных. «Кто может сослужить эту службу, не то что половину королевства, что ему угодно, то и отдам.» Никто избранник не нашёлся. Взглянуть страшно. А Иван Дорогокупленный говорит: «я, говорит, не на эдаких конях ездил!» — Доложили царю. Царь говорит: «правда это, что ты говоришь, — можешь коня выездить?» Могу! — Ведут жеребца. Он сел на него; собрал все шесть цепей в руку; давай его между ушами цепями бить. До тех пор ездил (т. е. бил), покуда конь замертво пал. Он слез с него, наступил на конские плечи и оторвал ему голову долой вместе с шестью цепями. Взмахнул, бросил эту голову с цепями королевне прямо во дворец.

Вдруг посылает королевна посланника: «приказала приезжать; согласна на законный брак.» — Вдруг король собирается с великою радостью; собирает всех генералов, думчих, а Ивана Дорогокупленного не берёт. Вдруг Иван Дорогокупленный и говорит: «хотя король меня не берёт, но ему живому там не быть без меня!» Король об этом узнал и велел призвать его к себе. «Иван, правда что ты говоришь?» — Истинно. — Король приказал его взять вместо лакея. Подъезжают к королевскому дворцу, увидели огромный сад; в нём стояло 12 тычин сухих. Иван Дорогокупленный и говорит: «видите сад?» — Вижу. — «Сколь прекрасен?» Я не видал таких. Очень прекрасен сад. — «А видите 12 тычин сухих?» — Вижу. — «Что на них? На одиннадцати человечьи головы; на двенадцатой — вашей бы голове быть.» Приезжают они во дворец.

Поехали в собор получать законный брак. Вдруг Иван Дорогокупленный и говорит королю: «когда приедете от венца, не ложитесь с нею спать; прикажите мне.» Король видит, что он правду говорит; поверил его словам. Король свою одёжу на него надел; повели их на отдых. Только легли опочивать; она волшебной силой наложила на него руку (одной рукой душила она женихов-то). Вдруг он как ударил ей руку об стену; вся спальня задрожала. «Душенька, она ему и говорит, что вы так кидаетесь?» — Тело отяготело на мне. — Он призаснул; она сама на него взвалилась, хотела его задавить. Он ударил её об стену так, что два камня из стены выскочили. А у него были заготовлены с собой прутья. Закричал он своим слугам: «подайте мне железные прутья!» Слуги подали. Начал он её бить. Вдруг она стала его умолять, что было в ней по двенадцати всяких сил; просит его: «оставь хоть мне третью часть силы!» Он говорит: «нет, женщины не имеют таких сил; а оставляю тебе женскую силу самую плохую!» Оставил ей силу женскую самую плохую. Сам вышел во дворец и говорит королю настоящему: «ваше

величество, ступайте, велите ей встать. Ударьте по щеке, сшибёте сразу, то ложитесь спать. А не сшибёте, опять вон выходите!» Вдруг король переоделся в своё одеяние; приходит; ударил её по щеке — она и упала. Тогда он переночевал с нею.

На другой день приближенные присылают: «подите, приберите тело; думают, что она его задавила.» Приходят они; она закричала: «выйдите вон; тут нет вашего дела.» Стали, взошли сейчас во дворец, попили, погуляли, отправились в своё королевство.

Приехавши домой, король пожаловал Ивана Дорогокупленного выше всех. Сенаторы и генералы узнали, что всё делал Иван Дорогокупленный и говорят волшебнице: «как бы Ивана смерти предать?» Им с ненависти, что он выше их стал. Придумали, чтоб сделалась королева больна, что будто видела она сон, что зарезать Ивана Дорогокупленного, вынуть, изжарить его сердце, я буду здрава. Вдруг король посылает королеве всяких докторов; никто не может её излечить. Она и говорит: «видела я во сне, что если зарезать Ивана Дорогокупленного, вынуть, изжарить его сердце, я буду здрава.» Король сожалел и не хотел Ивана смерти предать, а потом согласился. Приказал вывести его в чистое поле и зарезать и принести сердце. Но королева приказала: «выньте из него сердце и по-колен ноги отрубите.» А то не верит ещё. Вывели его в чистое поле, хотят его резать. Иван Дорогокупленный и говорит: «ах, братцы, пощадите душу мою! — Ноги вы у меня отрубите, а заколите собаку и выньте из неё сердце.» — Они исполнили его прошение, отрубили у него ноги; у собаки взяли сердце; принесли королеве. Она приказала сердце это бросить собаке: «пускай собака собачье съест.» Сама нашла волшебные книги, начала волшебством заниматься, силою собирать.

Иван Дорогокупленный ползком уполз в тёмный дремучий лес; лёг под огромным дубом. Лежал под дубом; человек мимо его бежит, земля дрожит. Он говорит: эй, брат! куда скоро бежишь? Проведай меня! — Он вдруг воротился и говорит: «кто ты такой?» — Я Иван Дорогокупленный, был у короля в славе; но теперь, по грехам моим, отсеки у меня ноги. — «Ну что ж! грехи у нас с тобой равны.» А у него отсечены руки, которой бежал-то. — Ты как прозываешься? — «Марко Швыдкий (проворен бегать: и конь его не догонит, и птица не долетит). Давай будем жить вместе. У тебя нет рук; а у меня нет ног!» Согласились. Стали жить. Где что надо, сейчас Иван Дорогокупленный сядет на Марку Швыдкого; Марко Швыдкий побежит, Иван Дорогокупленный схватит; и никакая почта не может их догнать.

Услыхали они: в одном месте у одного короля неизлечимая дочь была болезнями своими. Король ежедневно клич кликал: «кто бы изыскался мою

дочь вылечить, половину царства отдал бы.» Марко Швыдкий и говорит: «поедем в это королевство, королевну увезём и вылечим.» — Как же мы её увезём? — «А она сама раздаёт милостыню; я подбегу, ты её схватишь, и увезём.» — Подбегают они; народу, нищих многое множество. Королевна и говорит: «что за диво! Я эдаких больных не видала; я своей рукой им милостыню подам.» Подошли они к ней под окно. Иван Дорогокупленный взял её за руку, подхватил под мышку; а Марко Швыдкий побежал. Король разослал по всем дорогам почты; не то, что их догнать; не видали, куда и поехали.

Вдруг привезли её в лес в землянку; назвали её сестрой и говорят ей: «сестра, отчего ты больна? Мы тебя вылечим.» Она призналась: «ко мне змей летает, грудь сосёт!» — Это в наших руках. Где ж он к тебе летает? — «В трубу». Вот сейчас Марко Швыдкий говорит Ивану Дорогокупленному: «ты сядь у двери; а я стану у трубы, не пущу; а ты поймай». Вот прилетел змей в глухую полночь в трубу. Иван Дорогокупленный и поймал его; хотели ему голову отсечь. «Не секите, говорит; я найду вам такое озеро, что у одного будут ноги, а у другого руки вырастут.» — Покажи нам то озеро! — Взял Иван Дорогокупленный змея под мышку; сел на Марка Швыдку, и пошли к озеру; прибежали к озеру. Марко хотел броситься в озеро. Иван Дорогокупленный и говорит: «нет, постой; не кидайся. Дай я сломяу вот этот зелёный дуб!» Сломил одной рукой дуб и бросил его в озеро; не то, что пожелтел, весь дуб в озере сторел. Они хотели змею голову оторвать и туда же в это озеро бросить. Змей опять стал просить: «не бросайте; будут у вас руки и ноги. Я вам покажу озеро.» Прибежали к этому озеру; Марко Швыдкий опять хотел броситься. Иван Дорогокупленный говорит: «погоди; дай сломяу сухой дуб!» Сломил дуб, бросил в озеро; дуб стал зеленеть и пустил листья. «Ну, кидайся!» Марко бросился в озеро, лезет назад с руками: руки выросли. — «На-ка поддержи змея!» — Иван Дорогокупленный бросился в озеро, сделался с ногами. «Ну, повезём теперь сестру к королю!» Привезли близко ко дворцу и пустили её во дворец; а сами вернулись назад и пошли всякий в свой путь.

Эта королева, после Ивана Дорогокупленного, собралась с большею силою; эта, которая приказала его зарезать-то. После заставила короля не только её почитать, а и коров стеречь; дала ему двенадцать коров белых: если у одной будет шерсть замарана у коровы, то смертью казнён будет. То идёт Иван Дорогокупленный, подходит близко к тому королевству и находит короля; стережёт король двенадцать белых коров. Король нашёл человеческую кость, выкопал яму и хочет похоронить её. Иван Дорогокупленный подошёл близко к нему, поклонился ему и спрашивает: «что ты делаешь?» — Вот, говорит, хочу похоронить кость: не друга ли моего прежнего, Ивана Дорогокупленного, на

этом месте зарезали? — «Да, хорошо ты об нём думаешь и помнишь его память. Чьи же это коровы и кто их пасёт?» — Пасу я; коровы моей королевы. Она собралась после Ивана Дорогокупленного с большой волшебной силою. — «Что же ты? — Пора тебе домой гнать!» Нет ещё: перемою их вот в озере, тогда домой погоню. — «Ну, мой же ты коров, да без меня домой не гоняй; а я пойду в лес!» Король перемыл всех коров, а Иван Дорогокупленный нарубил лык; свил себе толстый и долгий кнут. Подошёл к королю, говорит: «гони коров домой, да не там, где ты гонишь, а где я прикажу». Погнал их по болоту, вымарал в грязи, стегал кнутом, измарал всех коров. Король и говорит: я счёл тебя за доброго человека, а ты сыскал мне лютую смерть. Теперь я сказнён буду. — «Не бойся; будешь меня помнить и станешь по старому жить. Когда подгонишь коров близко ко дворцу и выскочит королева за тобою, ты беги от неё прямо в баню; я тебя там буду поджидать.» Иван Дорогокупленный изготовил себе в бане железные, волшебные прутья. Когда подогнал король коров, увидала королева, что коровы в грязи; выскочила и бросилась на него, хотела сказнить. Он от неё бежать; она за ним. Добежал до бани, вбежал в баню; она и говорит: «ну не далеко ты ушёл.» А Иван Дорогокупленный говорит: «да некуда дальше и бежать. Ты сама нашла прежнее своё счастье? Что, супостатка, меня хотела злой смерти предать и короля заставить скотину стеречь!» И говорит своим помощникам: «давайте прутья!» Подали ему железные, разогретые прутья; начали её наказывать; начал он из неё все волшебные силы выгонять. Все волшебные силы изогнал; оставил одну только женскую и ту самую плохую. С тех пор Иван Дорогокупленный во дворце у короля жил и во первых почтен был.